

12 июля 1983г.

МОГУЧЕЕ ВЛИЯНИЕ

ТРАДИЦИИ МАЯКОВСКОГО
В УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Владимир Маяковский — крупнейший поэт новой социалистической эпохи. Борьба между старым и новым, крушение старого, рождение нового получили яркое, полное воплощение в творчестве Маяковского, проникнутом пафосом социалистической революции. Коммунистическая убежденность Маяковского определила партийно-принципиальный, классовый подход его к самым сложным процессам и явлениям. Эпоху свою он воспринимал во всех ее исторических противоречиях, бурях, схватках и преобразованиях. Своим творчеством он сумел стереть границы между искусством и жизнью.

Поэтическая и лирическая поэзия Владимира Маяковского — это взаимообусловленное единство. Никто из поэтов не использовал так политические идеи и лозунги партии, не пронизывал ими столь органически свои произведения, как он. Политика и поэзия неразрывно слились в его творчестве.

Используя в своей поэзии все богатейшие возможности русских поэтических форм от Пушкина до Некрасова, от старых народных песен до современных частушек, Маяковский обогатил язык новыми словами, выражениями, новой лексикой Октябрьской революции, новыми поэтическими интонациями, ритмами, размерами, образами.

Решающее влияние оказала поэзия Маяковского на творчество узбекских советских поэтов. Влияние это определяется прежде всего его партийной позицией, большевистской целеустремленностью, эмоциональностью, подлинной народностью, органической связью с социалистической действительностью и художественным новаторством.

Художественные революционные традиции его — активная, действенная сила развития узбекской советской поэзии. Прежде всего мы это видим в творчестве Хамзы.

Используя демократические и сатирические элементы классической литературы и народного творчества, следуя новаторским поискам Маяковского, Хамза Хаким-заде создал публицистическую революционную поэзию, противостоящую безыдейной поэзии буржуазных националистов. В

противовес устаревшим канонам средневековой литературы Хамза первым в узбекской литературе решительно поломал формальную ритмику восточного стихосложения и создал новую художественную форму лирики — политическую лирику, несущую в массы правду о революции. Политическая поэзия Хамзы — поэзия огромной лирической силы. В этом Хамза особенно близок Маяковскому. Революционные стихи обоих поэтов быстро становились известны широким массам и вдохновляли их на борьбу за новую жизнь. Подобно тому, как под звуки «Левое марша» революционные солдаты и матросы Петрограда шли на бой с контрреволюцией, стихи Хамзы «Эй, эй, стреляем!» пели как свой гимн бойцы отрядов, выступивших на борьбу с басмачами и иностранными интервентами.

Плодотворное влияние оказало творчество Маяковского на молодых поэтов, пришедших в литературу в двадцатые годы. Гафур Гулям, Хамид Алимджан, Уйгун, Шейхзаде, Гайрати, Камилль Яшен, Миртемир и другие учились у Маяковского демократизировать стих, правдиво изображать советскую действительность в ее революционном развитии.

Особенно сказалось влияние Маяковского на творчество выдающегося узбекского поэта Гафура Гуляма. Следуя Маяковскому, он преодолел ограниченность традиционных форм старой поэзии с ее застывшими канонами. Именно это сделало поэзию Гафура Гуляма подлинно народной и помогло ему отобразить в своем творчестве современность. «Поэт, умудренный всеми тайнами восточных традиций, великих поэтов прошлого, — писал о нем Н. Тихонов, — он берет стих Маяковского, чтобы тот по-новому зазвучал на родном языке гулямовских стихов».

В конце 20-х годов, когда буржуазные националисты всячески пытались принизить поэта революции, объявив его не поэтом, а «барабанщиком», Гафур Гулям первым из своих собратьев по перу начинает переводить произведения Маяковского на узбекский язык.

В творчестве Гафура Гуляма явственно ощущаются гневная, бичующая сатирическая ирония, ораторская сила ритмов и интонаций.

метафор, гипербола поэзии Маяковского. В стихотворении «На путях Турксиба» это четко видно:

Очень стар,
незапамятно стар
этот путь —
Здесь Руми Искандер,
кровопийца Чингиз
и Джучи — агуар,
и Тимур,
все губя,
крови требуя.
Как буран, горячи,
поднимаю мечи,
пронеслись
за ударом удар.

Поэзия Гафура Гуляма сродни поэзии Маяковского и широтой охвата действительности. Следуя традициям поэта революции, Гафур Гулям создал ряд произведений, в которых разоблачен международный империализм, его античеловеческую сущность. Таково стихотворение «Полю Робсону», где говорится о положении негров в стране, которая выступает оплотом буржуазной демократии.

Уйгун:

СЛОВО О ПОЭТЕ

Идет время и с его ходом все больше и больше ощущаем величие и масштабность поэзии Маяковского.

Он, словно гроза, словно молния, прошел по жизни. Но после этой молнии осталось «сто томов партийных книжек». Самые высокие мечты народа, самые сокровенные чувства людей нашли в творчестве Маяковского блестящее и полное выражение.

Его произведения всегда будут образцом политической остроты, истинной народности, высочайшей идейности.

Достоинство отображать нашу современность, свершения советского народа, нести людям идеалы революции, коммунизма, великую правду Ленину, беспощадно разоблачать все, что враждебно нам, что мешает нашему движению вперед, могучим словом уничтожать всякую мерзость — вот чему учились мы у Маяковского. Учимся мы и будем учиться еще не одно поколение поэтов. Это нескончаемо, как сама жизнь.

ВДОХНОВЕНИЕ В БОРЬБЕ

С поэзией Маяковского я познакомился давно, читал переводы стихов на арабском языке, которые публиковались в газетах и журналах, издаваемых профсоюзными организациями Сири. Но только теперь, обучаясь в Советском Союзе и получив возможность прочитать произведения великого поэта в подлиннике, на русском языке, я понял, в чем заключаются их главные достоинства, их сила. Я почувствовал своеобразие ритмов, проникся глубоким гуманизмом, истинно революционным отношением поэта к действительности.

Все творчество Маяковского проникнуто верой в будущее, в тот светлый день, который стал теперь для советских людей реальностью. Но ведь во многих уголках земли люди продолжают борьбу. Они борются за то, чтобы дружба и братство людей и народов воцарились во всем мире.

Вот почему они вновь и вновь открывают страницы книг великого советского поэта.

Мухамед АЛЬ-БУХАРИ.
Студент ТашГУ.

СЛУШАЙТЕ, ТОВАРИЩИ ПОТОМКИ!

Могучее влияние поэзии Маяковского видим и в творчестве Хамид Алимджана. Хамид Алимджан встретился с Маяковским в Крыму в 1929 году. Он первым среди товарищей по перу овладевал ораторскими и публицистическими приемами, характерными для Маяковского.

Хамид Алимджан следует Маяковскому в беспощадном разоблачении и осуждении империалистического разбоя. В таких его стихотворениях, как «Что нам Америка», перед читателем предстает страна «желтого дьявола».

Наследниками традиций Маяковского можно по праву назвать и других узбекских поэтов. Пристальное внимание ко всему, что рождено советским строем, к человеку нового общества роднит их с великим поэтом революционной эпохи. И молодые поэты, вошедшие в узбекскую литературу в последнее десятилетие, учатся у Маяковского служить своим творчеством делу строительства коммунистического общества.

А. САИДОВ.
Доктор филологических наук.

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. В. МАЯКОВСКОГО

Пабло НЕРУДА:

СОБРАТ ПО ИСКУССТВУ

Среди одаренных поэтических систем, с их классификацией рассветов и сумерек, раздался его голос, победный молот строителя. Поэт находился в сердце коллектива для новых мелодий. Нежность и яркость замечательного советского поэта остаются понине высочайшим образом нашей поэтической эпохи. Он, а не творцы развлекательных попури, был отныне собратом моим по искусству. О нем я не раз вспоминал в окопах республиканцев у стен осажденного Мадрида в дни боевого моего крещения.

● НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

ВО ВСЕЬ ГОЛОС

Нет, не сочетаются эти слова: Маяковский и старость. Поэту — девятость, но не юбилей, многократно им освоенный, мы празднуем сегодня, а словно ведем живой и заинтересованный разговор со своим современником.

Когда-то поэт мечтал «умирать, воплотиться в пароходы, строчки и другие долгие дела», мечтал об аудиториях — многолюдной, живой, все понимающей. На всех языках народов нашей необъятной страны звучат сегодня строки Маяковского.

Горячий интерес к поэзии Маяковского, начало которому положил Гафур Гулям, первым переведший на узбекский язык поэму «Во весь голос», присущ многим писателям нашей республики. Его стихи переводили Мамуд Шейхзаде, Шукру Сагдулло, Аснад Мухтар, Джумания Динабаров. Интерес этот не ослабевает и в наши дни. Напротив, все новые и новые поколения литераторов открывают узбекскому читателю волнующие страницы его творчества.

Тиражом более миллиона экземпляров выходили книги Владимира Маяковского в издательствах Узбекистана. В 1932 году появились сборники «Стихотворения», «Комсомольский марш», «Марш ударных бригад». Несколькими раз были выпущены поэмы «В. И. Ленин» и «Хорошо». Трижды издавался сборник стихов для детей. Большой подарок получили узбекские читатели в 1956 году — том избранных произведений, в который вошли и уже названные поэмы, и «Мое открытие Америки», и множество стихотворений. А в прошлом году в издательстве имени Гафура Гуляма в серии «Библиотека дружбы» вышел сборник стихов и поэм «Белое и черное».

Несколько лет назад на сцене Сырдарьинского областного театра была поставлена «Баян». Первый перевод на узбекский язык этого драматического произведения Маяковского осуществил Абдулла Арипов. И вот новое обращение к его своеобразной драматургии. Мухаммад Али перевел «Клопа», и сейчас, в год десятилетия поэта, пьеса готовится к постановке в Ферганском областном театре.

Почему же так велик и непреодолим интерес к произведениям Маяковского? Потому что велика действительная сила его произведений, потому что и сегодня его слово принимает живейшее участие в духовной жизни нашего общества.

Т. КУЛЕВАС.

ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ ПЛАКАТА

рисунка, как и текста, свойственны всем плакатам Маяковского в «Окнах РОСТА». К сожалению, сохранилось не так много из этих работ. И тем ценнее оставшиеся произведения, автор которых предстает перед нами незаурядным художником.

Приход Маяковского в изобразительное искусство не был случайным. Еще учась в гимназии, он вместе с сестрой посещал вечерние курсы Строгановского училища. В студии мастера портретного жанра Т. И. Келлина он приобрел первые профессиональные навыки. Их он закрепляет и развивает в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где учился три года.

Ярче всего дарование Маяковского проявилось в графике. Ему особенно удавались портреты-наброски, где метко подмечались характерные особенности человека. Полны человеческой теплоты созданные Маяковским портреты К. Чуковского, В. Хлебникова, Л. Брик и других его друзей, знакомых. Слегка видоизменив и заострив черты

внешнего облика, Маяковский делал шаржированные портреты, где тонко и точно передавал характер. К таким рисункам-шаржам, исполненным с мягким юмором, относится портрет И. Репина, который тому очень понравился. Илья Ефимович впервые познакомился с В. Маяковским-художником в 1915 году. Он сказал о его рисунках: «Как хлестко нарисовано, с каким темпераментом, с каким знанием анатомии. Он истинный физиономист... Нет, это не дилетант, это мастер».

А когда он оказался «революцией мобилизованным и призванным», талант поэта и художника слился воедино. Вскоре после победы Октябрьской революции он создает «Азбуку» — собрание агитационно-сатирических шаржей и эскизов на врагов революции. «Азбуку» вручали красноармейцам, уходящим на фронт.

Его талант мастера политического агитационного плаката развернулся в период работы в «Окнах РОСТА». Маяковский с первых же дней, взяв

на себя всю литературную часть. Вокруг него сплотился весь коллектив. Маяковский писал стихи для «Окон», делал рисунки, давал темы художникам. Его энергия была неистощима. Были дни, когда он писал до восьмидесяти текстов в день, не оставляя работы над своими плакатами. «Отдыхов не было, — вспоминает он. — Работали в огромной нетопленной, сводящей морозами (впоследствии — выедающая глаза дымом буржуина) мастерской РОСТА. Придя домой, рисовал опять, а в случае особой срочности клал под голову, ложась спать, поленом вместо подушки с тем расчетом, что на полене обязательно не заспишь...»

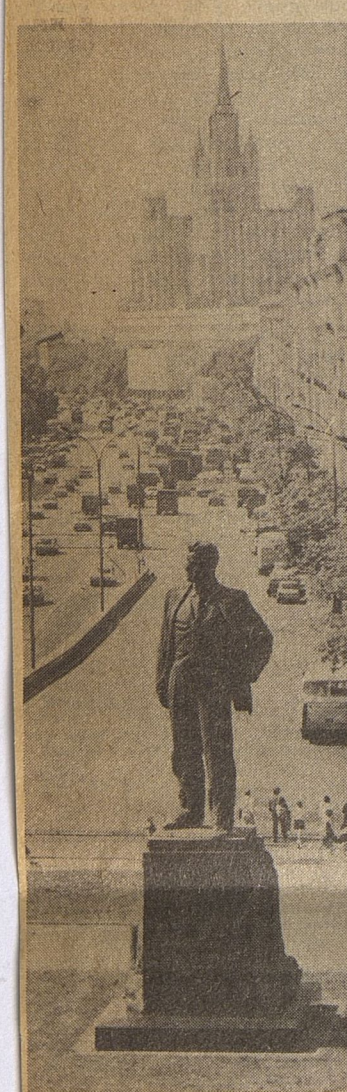
В рисунках и текстах Маяковского проявилось умение отыскать в гуще событий нужную, актуальную тему и подать ее броско, лаконично. Вот плакат, призывающий к разгрому Врангеля: белый генерал, опрокинутый ударом красного сапога в море. Текст: «Врангель — фон. Врангеля — вон! Врангель — враг, Врангеля — в овраг!» А когда с Врангелем было покончено, один из плакатов «Окон» вышел с таким текстом Маяковского: «Мы добились русских белогвардейцев, этого мало. Еще живет чудовище мирового капитала. Значит нужно еще Армия Красная. Значит помогать ей нужно — дело ясное».

И сейчас на его плакаты нельзя смотреть без волнения, ведь они запечатлели незабываемые двадцатые годы.

Хотя потом Маяковский целиком посвятил себя поэтическому творчеству, он продолжал глядеть на мир как художник. В его записках, в письмах, между поэтическими строчками появляются шаржи, рисунки.

На протяжении всей жизни пламенного певца революции в нем жил художник. Не случайно, отвечая на вопрос анкеты «Комсомольской правды» о профессии, Маяковский написал: «Поэт и художник».

Ф. ШЕВНИКОВ.
Научный сотрудник Государственного музея искусства Узбекской ССР.

Когда на троллейбусе публика едущая услышит надсадный кондукторский крик: «Площадь Пушкина, Маяковского — следующая!» —

— поймешь, как город к нему привык. Как стал он вхожим в людские понятия. Ведь это не выдумка барда бахвальная: вот этот асфальт и эти огни, и площадь — не старая Триумфальная, и — с Пушкиным рядом встали они! (Из поэмы Н. Асеева «Маяковский начинается»). Москва. Площадь Маяковского. Памятник поэту. (Фотохроника ТАСС).

«Маяковский в РОСТА».
Картина А. ДЕНЕНКИ

Иллюстрация В. Маяковского к стихотворению «Сказка о пустыне»